А.А. Горячев
С.Э. Галимжанов
Т.А. Егорова
О.Н. Гумирова

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.2.36.51

Александр Анатольевич Горячев[1], aga.2805@mail.ru,
Саид Эдилевич Галимжанов[1], said.galimzhanov@gmail.com,
Татьяна Александровна Егорова[1], ega.0108@mail.ru,
Ольга Николаевна Гумирова[2], ru.chey@mail.ru
[1]Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан;
[2]Общественное движение «Охотники за петроглифами», г. Алматы, Казахстан

Археологические исследования петроглифического комплекса Ордакул на территории Жетысуской области в 2022 году*

Археологические исследования петроглифического комплекса Ордакул на территории Каратальского района Жетысуской области показали перспективность изучения региона и выявили закономерности устройства здесь древних и средневековых памятников. По итогам работ в районе хребта Дауылбай вокруг урочища Ордакул создана предварительная археологическая карта (свыше 50 памятников), в которую вошли около десяти скоплений петроглифов, поселения (3), могильники эпохи бронзы (3) и раннего железного века (35). Анализ структуры и содержания петроглифических комплексов позволяет предполагать их функции как святилищ под открытым небом различного назначения. Материалы поселений и могильников показывают, что этот район был своеобразным центром развития древних и средневековых культур. Собранные материалы дают основание для полномасштабной исследовательской программы паспортизации историко-культурных объектов данного региона.

Ключевые слова: горы Дауылбай, Ордакул, комплекс, петроглифы, поселение, могильник

Александр Анатольевич Горячев[1],
Саид Эдилевич Галимжанов[1],
Татьяна Александровна Егорова[1],
Ольга Николаевна Гумирова[2]
[1]Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, Алматы қ., Қазақстан;
[2] «Петроглиф қорушылары» қоғамдық қозғалысы, Алматы қ., Қазақстан

Жетісу облысы аумағындағы Ордақұл петроглифтік кешенінде 2022 жылы жүргізілген археологиялық зерттеулер

Жетісу облысы, Қаратал ауданы аумағындағы Ордақұл петроглифтік кешенінде жүргізілген археологиялық зерттеулер осы аумақты зерттеудің болашағының зор екенін байқатып, ежелгі және ортағасырлық ескерткіштердің құрылымындағы заңдылықты анықтады. Дауылбай қыраты аумағындағы

© 2023 г. Горячев А.А., Галимжанов С.Э., Егорова Т.А., Гумирова О.Н.

**Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2025, ИРН проекта № BR11765630*

жұмыстар нәтижесінде Ордақұл шатқалының 10 петроглифтер жиынтығы, қола дәуірі мен ерте темір дәуірінің 3 қонысы мен 3 қорымы сынды жалпы саны 50-ден астам ескерткіші енгізілген археологиялық карта жасалды. Петроглифтік кешеннің құрылымы мен мазмұнына талдау жасау олардың ашық аспан астындағы ғибадатханалар ретінде қызметтер атқарғандығы туралы айтуға мүмкіндік береді. Қоныстар мен обалардың материалдары бұл аудан ежелгі және ортағасырлық мәдениеттің өзіндік орталығы болғанын көрсетеді. Жинақталған материалдар аталған ауданның тарихи-мәдени нысандарын паспортизациялау кең масштабты зерттеу бағдарламасы үшін негіз бола алады.

Түйін сөздер: Дауылбай таулары, Ордақұл, кешен, петроглифтер, қоныс, қорым

Alexander Goryachev [1],
Said Galimzhanov [1],
Tatyana Egorova [1],
Olga Gumirova [2],
[1]Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan;
[2] Public Movement «Hunters for Petroglyphs» Almaty, Kazakhstan

Archaeological research of the Ordakul petroglyph complex on the territory of Zhetysu region in 2022

Archaeological research of the Ordakul petroglyphic complex in the territory of Karatal district of Zhetysu region showed the prospects of studying the region and revealed patterns of arrangement of ancient and medieval monuments here. According to the results of the works in the area of the Dauylbai range around the Ordakul tract a preliminary archaeological map (over 50 monuments) has been created, which includes about 10 clusters of petroglyphs, settlements (3) and burials of the Bronze Age (3) and the Early Iron Age (35). The analysis of the structure and content of petroglyphic complexes allows to assume their functions as open-air sanctuaries of various purposes. Materials of settlements and burials show that this area was a peculiar center of development of ancient and medieval cultures. The collected materials provide a basis for a full-scale research program of passportization of the historical and cultural objects of this region.

Keywords: Dauylbai mountains, Ordakul, complex, petroglyphs, settlement, burial ground

В течение полевого сезона 2022 г. были проведены исследования Ордакулского научного отряда, перед которым ставились задачи документирования, картографирования и изучения материалов яркого петроглифического комплекса Ордакул в горах Дауылбай западных отрогов хребта Жетысу Алатау, на территории Каратальского района Жетысуской области (рис. 1). Целью работ по проекту стал анализ перспектив широкомасштабных исследований для паспортизации данного микрорайона, и определение возможностей анализа хозяйственно-культурного развития древнего и средневекового населения региона.

Комплекс Ордакул был открыт участниками общественного движения «Охотники за петроглифами» (координатор О.Н. Гумирова) в 2020 г. Поводом для обследования хребта Дауылбай послужила информация от местного населения (Ж. Туралбай и Р. Хисматуллин) о наличии в этом месте значительного количества наскальных рисунков. В 2022 г. Ордакульской народной археологической экспедицией памяти Ерлана Жагипарова по изучению и документации петроглифического комплекса Ордакул, финансируемой семьей Жагипаровых, произведена предварительная разведка археологических памятников, в ходе которой выявлено 18 петроглифических комплексов, рядом с ними почти повсеместно были устроены многослойные поселения, а на выходе из горных ущелий – могильники преимущественно раннего железного века [Гумирова 2022]. Выяснено, что многие рисунки представляют художественно значимые культовые сюжеты эпохи бронзы, раннего железного века, Средневековья и Нового времени.

В экспедициях в качестве консультантов принимали участие сотрудники Института археологии им. А.Х. Маргулана: А.А. Горячев, М.А. Антонов, С.Э. Галимжанов, Т.А. Егорова и Д. Умиткалиев. В результате предварительной разведки выяснилась неполноценность современных знаний о количестве и культурной значимости археологических памятников региона [Горячев 2023]. Она проявляется не только при статистическом учете курганов раннего железного века, но и при анализе имеющихся на сегодня сведений о поселениях, как правило, разновремен-

Рис. 1. Расположение комплекса Ордакуль (Каратальский р-н, обл. Жетісу) на карте Казахстана. Исполнитель: М. Антонов
1-сур. Ордақұл кешенінің (Жетісу обл., Қаратал ауд.) Қазақстан картасында орналасуы. Орындаған: М. Антонов
Fig. 1. The location of the Ordakul complex (Karatal district, Zhetisu region) on the map of Kazakhstan. Performer: M. Antonov

ных и петроглифических комплексах. К примеру, в схожей ситуации детальное изучение археологических памятников гор Архарлы в Кербулакском районе Жетысуской области вместо известных до того 40 позволило выявить 195 объектов [Горячев и др. 2022: 371–387].

В начале 2000-х гг. в археологической науке Казахстана стали применяться новые методы разведки памятников истории и культуры, в группу которых входят изучение аэрофото и спутниковых снимков данного региона и некоторые методы анализа, связаные со статистикой их обнаружения [Шишкин 1986: 111–129; Галиева 2010: 42–55]. Их активное внедрение при решении исследовательских задач на территории Жетысу началось уже на современном этапе [Горячев и др. 2020: 25–48; Воякин и др. 2020: 91–116]. Использование данной методики для статистического анализа памятников археологии Каратальского района Жетысуской области было произведено в рамках изучения топографических особенностей и структурной организации курганов раннего железного века со рвами по периметру насыпей [Антонов и др. 2020: 126–150]. Этого вида могильников в южной части Каратальского района зафиксировано свыше 70, в то время как в Своде из данной группы присутствовало около десяти памятников. Интересно, что подобная ситуация характерна как для общего количества курганов с этими признаками, так и для так называемых царских, среди которых в известных реестрах по Каратальскому району присутствует только три объекта [Алматинская область… 2018а: 753–765].

Полевые работы в южной части Каратальского района Жетысуской области охватили археологические памятники южных и северных склонов гор Дауылбай, а также их внутренние долины. По итогам полевой археологической разведки 2022 г. было обследовано свыше десяти скоплений петроглифов и выявлено около сорока поселений, стоянок, кладбищ и могильников от эпохи бронзы до Нового времени. Систематизация архивных материалов позволила определить параметры еще двадцати объектов региона. По данным анализа космических снимков были обозначены перспективные районы для обнаружения древних поселений и могильников на данной территории. Наиболее яркие комплексы также отмечены на предварительной археологической карте района (рис. 2).

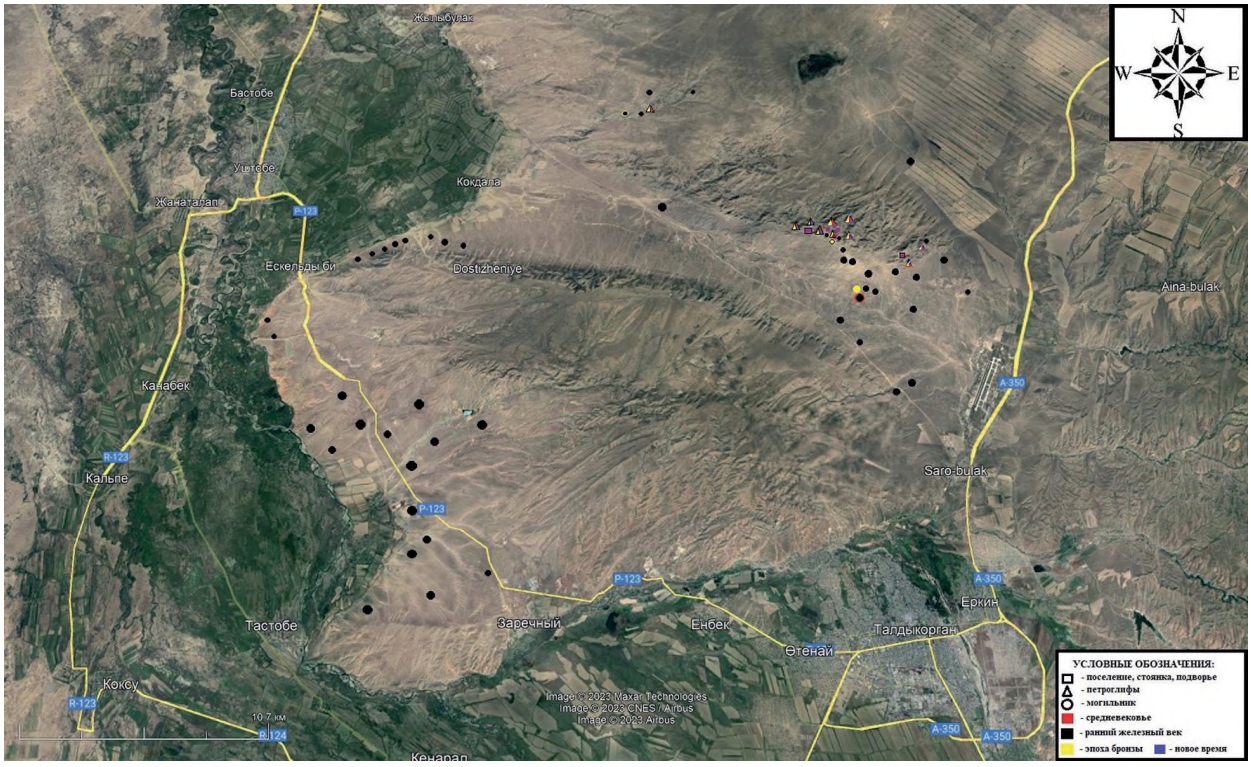

Рис. 2. Предварительная археологическая карта южной части Каратальского района Жетысуской области на космоснимке
2-сур. Жетісу облысы Қаратал ауданы оңтүстік бөлігінің космосуреттегі алдын ала жасалған археологиялық картасы
Fig. 2. Preliminary archaeological map of the southern part of the Karatal district of the Zhetysu region on a satellite image

Значительное количество памятников Каратальского района обнаруживается в его южной части, занятой срединным течением реки Каратал с ее правыми притоками и горной грядой Кызылтас, состоящей из серии хребтов Бастобе, Тастобе, Бакалы, Дауылбай и др. Природно-географические и экологические условия микрорайона обусловили основные параметры и характеристики древних и средневековых археологических объектов. Согласно методике статистического анализа памятников региона, здесь сосредоточено от 70 до 80% всех имеющихся объектов историко-культурного наследия, что подтвердили недавно проведенные специализированные исследования топографии погребальных комплексов раннего железного века [Антонов и др. 2020: 126–150].

По результатам прежних разведок и проведенного исследования большинство поселений обнаружено в устьях горных ущелий, как правило, на склонах с южной экспозицией, прикрывающих его территорию с северной и западной сторон (рис. 3, *1, 2, 5*). Это обусловлено необходимостью их защиты от сильных песчаных ветров из пустынь, расположенных севернее. Поэтому древние и средневековые насельники предпочитали находить закрытые участки ущелий либо устраивали свои жилища, врезая их в горные склоны (рис. 3, *3, 4, 6*). Жилые комплексы в горах Дауылбай представлены многослойными памятниками, так как количество ущелий с постоянными родниками в данном микрорайоне ограничено. Это заставляло людей регулярно селиться практически на одних и тех же местах. Подобная ситуация характерна для памятников высокогорной зоны западных отрогов Жетысу Алатау [Фрачетти и др. 2014: 15–22; Марьяшев, Горячев 2017].

Структурно они представляли собой небольшие семейно-родовые поселки, которые состояли в древности от двух-трех до десяти – двенадцати подворий, в средневековую эпоху – из одной-двух усадеб. Такие хозяйственно-жилые комплексы состояли из двух-, трехкомнатных домостроений прямоугольной формы и юртообразных сооружений с каменными стенками. Как правило, из жилых помещений входы выводили во двор, внутри которого обнаруживаются наземные помещения либо полуземлянки хозяйственного назначения. Загоны для

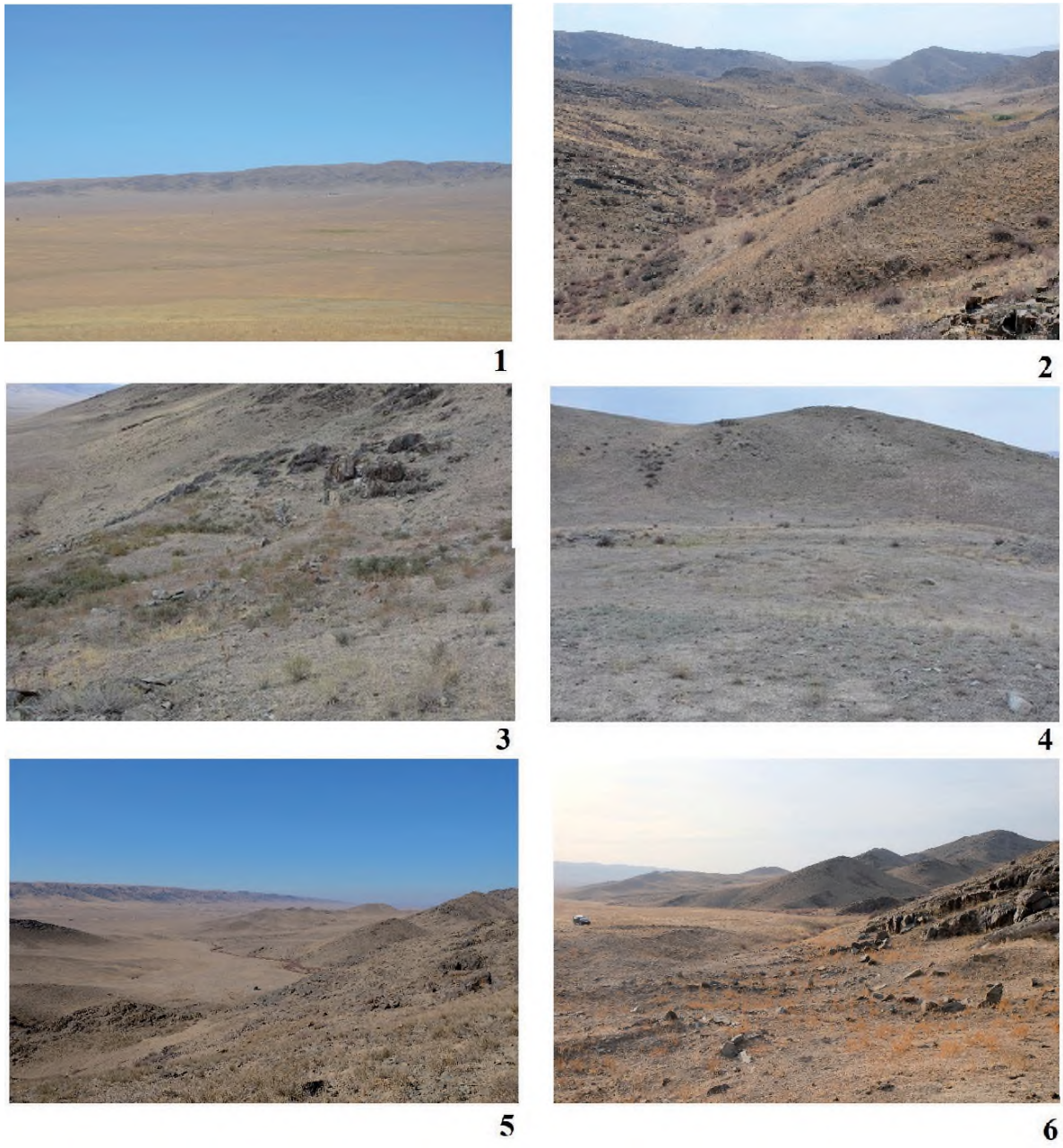

Рис. 3. Многослойные поселения в ущельях южных склонов хребта Дауылбай: 1 – общий вид на север хребта Дауылбай; 2 – ущелье южных склонов в центральной части комплекса Ордакул; 3 – разновременное подворье, врезанное в склон, вид на запад; 4 – разновременное подворье на дне ущелья, вид на восток; 5 – внутренняя долина южных склонов хребта с серией поселений, вид на юго-запад; 6 – средневековое подворье у караван-сарая, вид на запад

3-сур. Дауылбай жотасы оңтүстік беткейінің шатқалындағы көп қабатты қоныстар: 1 – Дауылбай жотасының солтүстікке қараған жалпы көрінісі; 2 – Ордақұл кешенінің орталық бөлігіндегі оңтүстік беткей шатқалы; 3 – беткейге салынған әртүрлі уақыттағы қоныс ауласы, батысқа қараған көрінісі; 4 – шатқал ойпатындағы әртүрлі уақытта салынған қоныс ауласы, шығысқа қараған көрінісі; 5 – бірнеше қоныс орналасқан оңтүстік беткейлердің ішкі аңғары, оңтүстік-батысқа қараған көрінісі; 6 – керуен сарайдың ортағасырлық қоныс ауласы, батысқа қараған көрінісі

Fig. 3. Multi-layered settlements in the gorges of the southern slopes of the Dauylbai ridge: 1 – general view of the north of the Dauylbai ridge; 2 – the gorge of the southern slopes in the central part of the Ordakul complex; 3 – multi-time farmstead, embedded in the slope, facing west; 4 – multi-time farmstead at the bottom of the gorge, facing east; 5 – the inner valley of the southern slopes of the ridge with a series of settlements, facing southwest; 6 – medieval farmstead by the caravanserai, facing west

скота устраивались ярусом ниже либо на противоположных склонах от жилищ. Примечательно, что на скалах над такими поселениями встречаются петроглифы разных эпох, а в горах Дауылбай фиксируются арабоязычные надписи конца XIX – начала XX в. Здесь же отмечено большое количество костей животных, древней и средневековой керамики, фрагменты фаянсовой посуды и стекла Нового времени, что подтверждает их многослойность.

Наиболее насыщены археологическими памятниками ущелья в западной части урочища Ордакул, в которых зафиксированы крупные поселения раннего железного века, Средневековья, этнографического и Нового времени, могильник эпохи бронзы и могильники раннего железного века и тюркского времени, большое количество петроглифов, которые выбиты во всех ущельях, на сопках с южной, юго-западной и юго-восточной экспозицией, на плитах с подходящей поверхностью, как у подножия, так и по гребням. Петроглифы древние люди оставляли вдоль скотопрогонных троп, ведущих к поселениям, источникам воды, а также вдоль караванных путей. Также зафиксировано несколько крупных поселений в центральной части урочища Ордакул, в одном из них имеется каменный фундамент помещения 30×24 м, возможно, караван-сарая.

К числу наиболее ранних погребальных комплексов на территории региона относятся могильники эпохи бронзы. В горах Дауылбай они обнаружены внутри горных долин, на выходе из горных ущелий и на возвышенностях межгорных равнин (рис. 4, *1, 2*). В ходе разведки отмечены четыре комплекса с погребальными конструкциями бронзового века. Основной причиной редкого обнаружения памятников этого времени является нахождение подобных объектов под мощными аллювиально-делювиальными наслоениями, сформированными условиями предгорной и горной зоны микрорайона. Ограды эпохи бронзы подквадратной и округлой форм размерами 3×3 м или 4×4 м, либо диаметрами от 3 до 7 м, складывали из крупных камней и плит, установленных вертикально или уложенных плашмя. Внутри оград просматриваются фрагменты каменных могил в виде ящиков или цист параметрами от 1×0,6 м для захоронений детей и до 2×1,2 м для взрослых. Подобные конструкции характерны на территории Жетысу для погребений андроновской культурно-исторической общности [Горячев 2013: 3–28].

Значительную серию (более 90%) памятников историко-культурного наследия в этой части Каратальского района Жетысуской области составляют курганные могильники раннего железного века. Они встречаются на выходе из горных ущелий и на вершинах увалов, в межгорных долинах, по берегам речек и ручьев, на невысоких сопках, реже на горных перевалах (рис. 4, *3, 4*). Отмечены как одиночные курганы, так и небольшие их группы численностью до пяти-шести сооружений и даже погребальные комплексы, насчитывающие несколько десятков (до сотни) объектов. Как правило, они составляют цепочки, ориентированные сообразно направлению географических объектов (конусов выносов, русел рек), но практически всегда по оси север (северо-восток) – юг (юго-запад).

Выделяются два основных типа курганных насыпей – более ранние сакского периода (VIII–III вв. до н. э.) и поздние усуньского времени (II в. до н. э. – II в. н. э.). К первым относятся насыпи полусферической формы со сплошной каменной наброской («панцирем»), в некоторых случаях и с кольцевой крепидой из крупных камней по периметру. Вторые выделяются насыпью в виде усеченной пирамиды (уплощенной вершиной) с обязательной кольцевой оградой по периметру, в некоторых случаях по центру насыпи просматривается надмогильный каменный заклад. Возможны и комбинированные варианты этих двух типов погребальных конструкций либо их вариации внутри каждого отдельного вида сооружений.

Параметры насыпей данных курганов могут варьироваться от 2 до 4 м для детских погребений, от 4 до 10–12 м для захоронений рядовых общинников, от 12 до 25–28 м для родоплеменной знати, захоронения свыше 30 м, как правило, принадлежат представителям правящего «царского» рода (рис. 4, *5, 6*). Особенностью структуры курганов в данном районе является наличие по их периметру внешних рвов либо сразу после насыпи (рядовые захоронения), либо с оставлением округлой площадки (элитные и «царские»). Территория южной части Каратальского района была одним из центров, где в раннем железном веке господствовала данная культурная традиция в среде племен сако-усуньского времени [Антонов и др. 2022].

Погребальные сооружения средневековой эпохи и Нового времени отмечаются здесь также в структуре более древних могильников. Обычно они представлены могильными конструкциями из земли и камней овальной либо овально-округлой формы размерами от 2×1,5 до 4×3 м и высотой до 0,5 м, ориентированных по оси юго-запад – северо-восток и юго-восток – северо-запад. Среди захоронений средневековых кладбищ нередко обнаруживаются

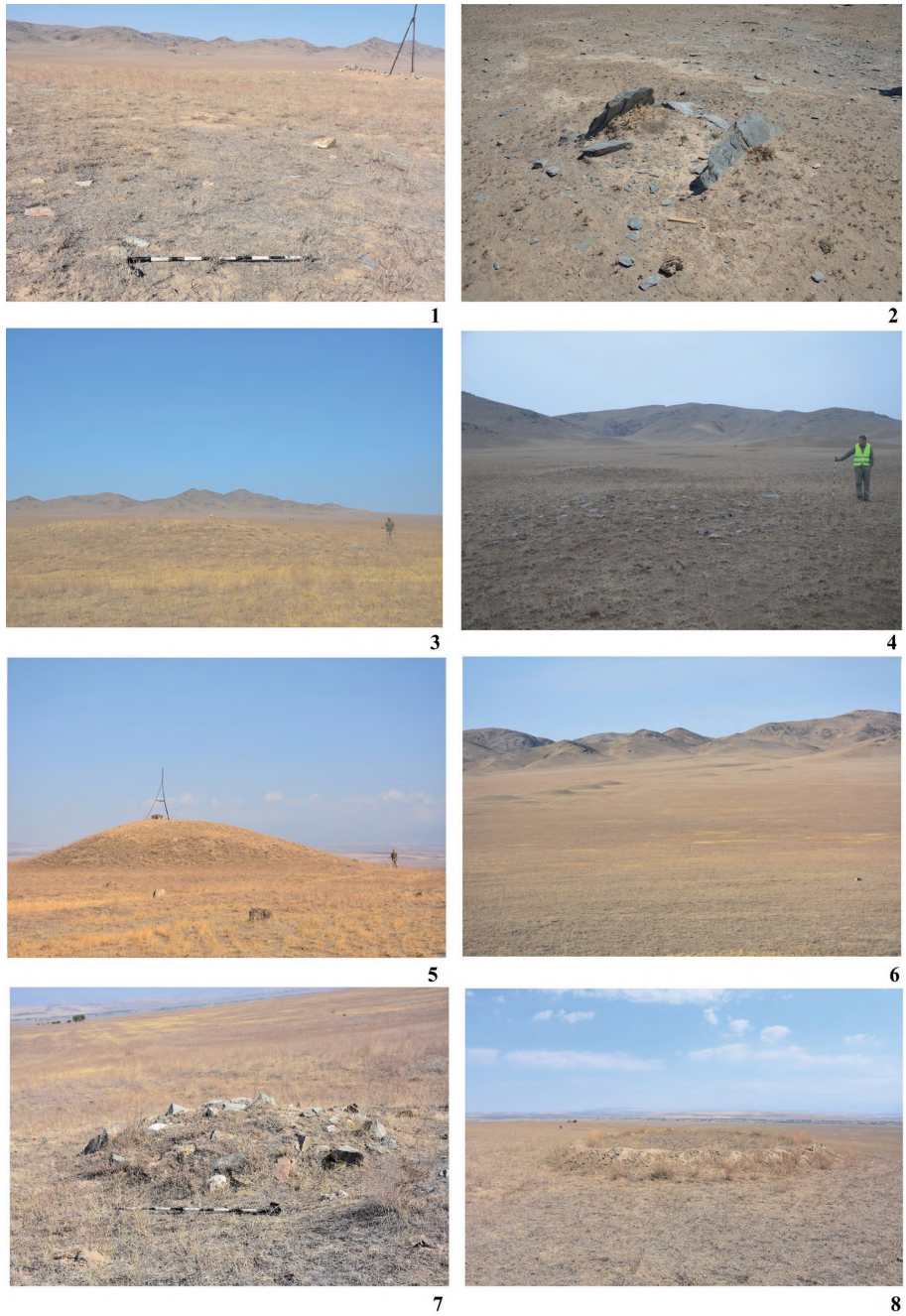

Рис. 4. Погребальные комплексы у южных склонов хребта Дауылбай: 1, 2 – погребальные конструкции эпохи бронзы; 3 – курган раннего железного века; 4 – курганный могильник раннего железного века; 5 – «царский» курган раннего железного века; 6 – могильник с «царскими» курганами у подножия южных склонов хребта; 7 – средневековое погребальное сооружение; 8 – земляная ограда с захоронениями конца XIX – начала XX в.

4-сур. Дауылбай жотасының оңтүстік беткейлеріндегі жерлеу кешендері: 1, 2 – қола дәуірінің жерлеу құрылымы; 3 – ерте темір дәуірі обасы; 4 – ерте темір дәуіріндегі оба қорымы; 5 – ерте темір дәуіріндегі «патша» обасы; 6 – жотаның оңтүстік беткей етегіндегі «патша» обалары бар қорым; 7 – ортағасырлық жерлеу орны құрылысы; 8 – XIX ғ. соңы – XX ғ. басындағы жерлеу орындары бар топырақ қоршау.

Fig. 4. Burial complexes near the southern slopes of the Dauylbai ridge: 1, 2 – funerary structures of the Bronze Age; 3 – the kurgan of the Early Iron Age; 4 – the burial ground of the Early Iron Age; 5 – the «royal» kurgan of the Early Iron Age; 6 – burial ground with «royal» kurgans at the foot of the southern slopes of the ridge; 7 – a medieval burial structure; 8 – ground fence with burials of the late 19th – early 20th centuries

менгиры в виде крупных узких каменных плит высотой 1,1–1,5 м, обычно в поваленном состоянии (рис. 4, *7*). Характерно, что здесь менгиры встречаются регулярно и на могильниках раннего железного века к западу или востоку от курганов либо по краю их насыпи с этих же сторон.

Кладбища Нового времени в этом микрорайоне представляют собой обычно земляные ограды округлой, квадратной или прямоугольной формы с параметрами разных сторон порядка 20–25 м (рис. 4, *8*). Ограды обнесены по периметру рвами шириной 1–2 м и глубиной до 1 м. Внутри оград фиксируются от одного до трех десятков надмогильных холмов овально-округлой формы, сложенных из земли и отдельных камней. Параметры надмогильных насыпей варьируются от 1,5 в диаметре, имеют размеры до 3 × 2 м. Подобные сооружения в регионе соответствуют захоронениям конца XIX – начала XX в. и известны близ поселений Нового времени в Райымбекском районе Алматинской области и в горах Архарлы [Алматинская область... 2018б: 300, 301, 317–320; Горячев и др. 2022: 383].

Достаточно интересную серию археологических памятников Каратальского района Жетысуской области составляют практически не изучавшиеся здесь скопления петроглифов. Между тем западные отроги хребта Жетысу Алатау считаются одним из центров древнего и средневекового наскального искусства Южного Казахстана и Жетысу [Марьяшев 1971: 65–69; Марьяшев, Горячев 2002: 16-23; Байпаков и др. 2005; Байпаков, Марьяшев 2008, Самашев 2012, Бейсенов, Марьяшев 2014; Горячев и др. 2021: 66–97].

В данном регионе отдельные скопления наскальных изображений известны в разных ущельях горной гряды Ушкара [Алматинская область... Т. I. 2018: 758, 761, 763]. Большинство их сосредоточено близ многослойных поселений, которые отмечены специалистами как казахские зимовки скотоводов XIX – начала XX в. Содержание и стилистические особенности рисунков позволяют утверждать, что данные участки горной территории были обжиты значительно раньше. Подобные комплексы относятся к категории «домашних» святилищ, а петроглифы содержат определенные тематические культовые сюжеты.

Археологическая разведка, преимущественно в южной части гор Дауылбай и в отдельных горных долинах, показала наличие значительного (до 30–40) количества отдельных скоплений петроглифов древности, Средневековья и Нового времени. Основная серия рисунков также сосредоточена вблизи или на территории поселений и могильников, что позволяет включать петроглифы в структуру этих археологических комплексов. Остальная их часть отмечена на традиционных маршрутах скотопрогонных трасс – на горных перевалах и тропах. Группы с наибольшим количеством петроглифов составляют сопки в урочище Ордакул и его окрестностях, их можно отнести к категории «святилищ под открытым небом». Интересно, что средневековый караван-сарай расположен через невысокий перевал от центрального скопления петроглифов данного урочища.

В 2022 г. около десяти скоплений петроглифов документированы на сопках по юго-западному, южному и юго-восточному склонам, расположенным в трех ущельях (рис. 5, *1–3*). Всего отмечено порядка восьмисот скальных плит, на которых зафиксировано более пяти тысяч рисунков. Петроглифы пяти скоплений расположены в одном ущелье над правым берегом безымянного ручья. В прошлом ручей был полноводным, ныне в самое жаркое время действует несколько непересыхающих родников. Пять крупных скоплений петроглифов зафиксированы в районе предполагаемого караван-сарая и прилегающего к нему разновременного поселения.

В целом все рисунки хребта Дауылбай по функциональному назначению можно условно разделить на две группы: маркирующие скотопрогонные или караванную тропы и культовые сцены, ориентированные на центральное святилище Ордакул. Встречаются антропоморфные изображения, фигуры козлов, оленей, лошадей, хищников и сцены охоты. Со скальных выходов в районе высшей точки южной части хребта просматриваются горные хребты Баянжурек (70 км) и Ешкиольмес (40 км), где известны самые крупные скопления петроглифов у западных отрогов Жетысу Алатау.

Рисунки сосредоточены как на скальных блоках, так и на отдельных плитах с южной экспозицией и патиной черного или коричневого цвета. Петроглифы разновременные, технические приемы нанесения рисунков на скалы представлены мелкой и крупной точечной выбивкой, резьбой острым тонким инструментом, прошлифовкой и протиркой. Значительная часть рисунков – многофигурные сцены. На одних и тех же плоскостях одновременно присутствуют изображения разных эпох. Некоторые рисунки подновлены. Основная часть петроглифов представляет фигуры копытных – козлов и архаров разных исторических периодов, реже встречаются хищники, собаки,

быки, олени, лошади и верблюды. Наиболее распространенным сюжетом в петроглифах урочища Ордакул являются сюжеты с изображением охоты – лучников или хищников на диких копытных, можно отметить многофигурную ритуальную сцену охоты на огромного козла (70–80 см).

Наиболее древнюю группу составляют петроглифы эпохи бронзы. Рисунки этого времени зафиксированы по всей исследуемой территории, среди них встречаются антропоморфные (люди в позе моления и ритуального противостояния, охотники, воины, роженицы), зооморфные (козлы, архары, олени, лошади, верблюды, быки, собаки, хищники) изображения и знаки в виде солярных символов. В числе наиболее ярких сюжетов, регулярно

1

2

3

Рис. 5. Скопления петроглифов в горах Дауылбай:
1 – центральная часть комплекса Ордакул, вид на север;
2 – скопление петроглифов на южном склоне хребта близ караван-сарая, вид на северо-восток;
3 – скалы с петроглифами над ручьем во внутригорной долине Талдысай, вид на запад

5-сур. Дауылбай тауларындағы петроглифтер шоғыры:
1 – Ордақұл кешенінің орталық бөлігі, солтүстікке қараған көрінісі;
2 – керуен сарайына жақын жотаның оңтүстік баурайындағы петроглифтер шоғыры, солтүстік-шығысқа қараған көрінісі; 3 – Талдысай тауаралық алқабындағы жылғаның жоғары жағындағы петроглифтері бар жартастар, батысқа қараған көрінісі

Fig. 5. Clusters of petroglyphs in the Dauylbai mountains: 1 – the central part of the Ordakul complex, facing north;
2 – a cluster of petroglyphs on the south slope of the ridge near the caravanserai, view to the northeast; 3 – rocks with petroglyphs above a stream in the inner Taldysai valley, view to the west

1

2

3

отмечаемых во многих скоплениях, являются знаки в виде колесницы (рис. 6, *1–3*). К культовым сюжетам относятся фигуры крупных животных, которые обычно представлены в композициях со сценами жертвоприношения или охоты, отмечены многофигурные композиции в виде стад отдельных видов животных (оленей, козлов и архаров), изображения копытных с детенышами, караваны верблюдов и т. д.

Петроглифы этого времени отличаются среди других наибольшей степенью патинизации (черного и темно-коричневого оттенков). Часть фигур животных этого времени выполнены в битреугольном или прямоугольном стиле, характерном для раннебронзовых сюжетов не только региона, но и Центральной Азии в целом [Шер 1980: 207; Мартынов и др. 1992; Горячев и др. 2022а: 155, 160]. Среди них встречаются изображения в тамгалинской традиции [Марьяшев, Горячев 2002: 13, 35; Рогожинский

Рис. 6. Петроглифы эпохи бронзы комплекса Ордакул: 1 – изображение знака колесницы и животных в прямоугольном стиле;
2, 3 – многофигурные композиции с фигурами животных, выполненных в разных иконографических традициях бронзового века

6-сур. Ордақұл кешенінің қола дәуірі петроглифтері: 1 – тікбұрыш стиліндегі жануар мен екі дөңгелекті арба белгісінің бейнесі;
2, 3 – қола дәуірінің әртүрлі иконография дәстүрінде салынған жануарлар пішіні бар көп фигуралы композициялар

Fig. 6. Petroglyphs of the Bronze Age of the Ordakul complex:
1 – image of the chariot sign and animals in a rectangular style;
2, 3 – multi-figure compositions with animal figures made in different iconographic traditions of the Bronze Age

2011: 187]. Группа рисунков высечена в миниатюрном виде с применением резьбы, стилистически близком петроглифическому комплексу Ешкиольмес в долине реки Коксу [Байпаков и др. 2005: 46–50].

Петроглифы раннего железного века выделяются традициями скифо-сакского звериного стиля с изображениями животных и составляют большинство наскальных рисунков (более 50%), отмеченных в ходе разведки в горах Дауылбай. Значительная группа изображений этого периода представлена большими многофигурными композициями, занимающими крупные скальные панно (рис. 7, *1–3*). Их основные сюжеты представлены сценами охоты или выпаса скота, в том числе с всадниками на лошадях, стадами копытных животных и часто встречающимся образом матери-прародительницы в виде фигур козы с козленком или овцы архара с ягненком. Но наиболее яркими сюжетами этого периода являются сцены охоты и преследования хищниками травоядных животных. Среди них зафиксированы изображения, имеющие аналогии с рисунками святилища Ешкиольмес, в том числе контурное изобра-

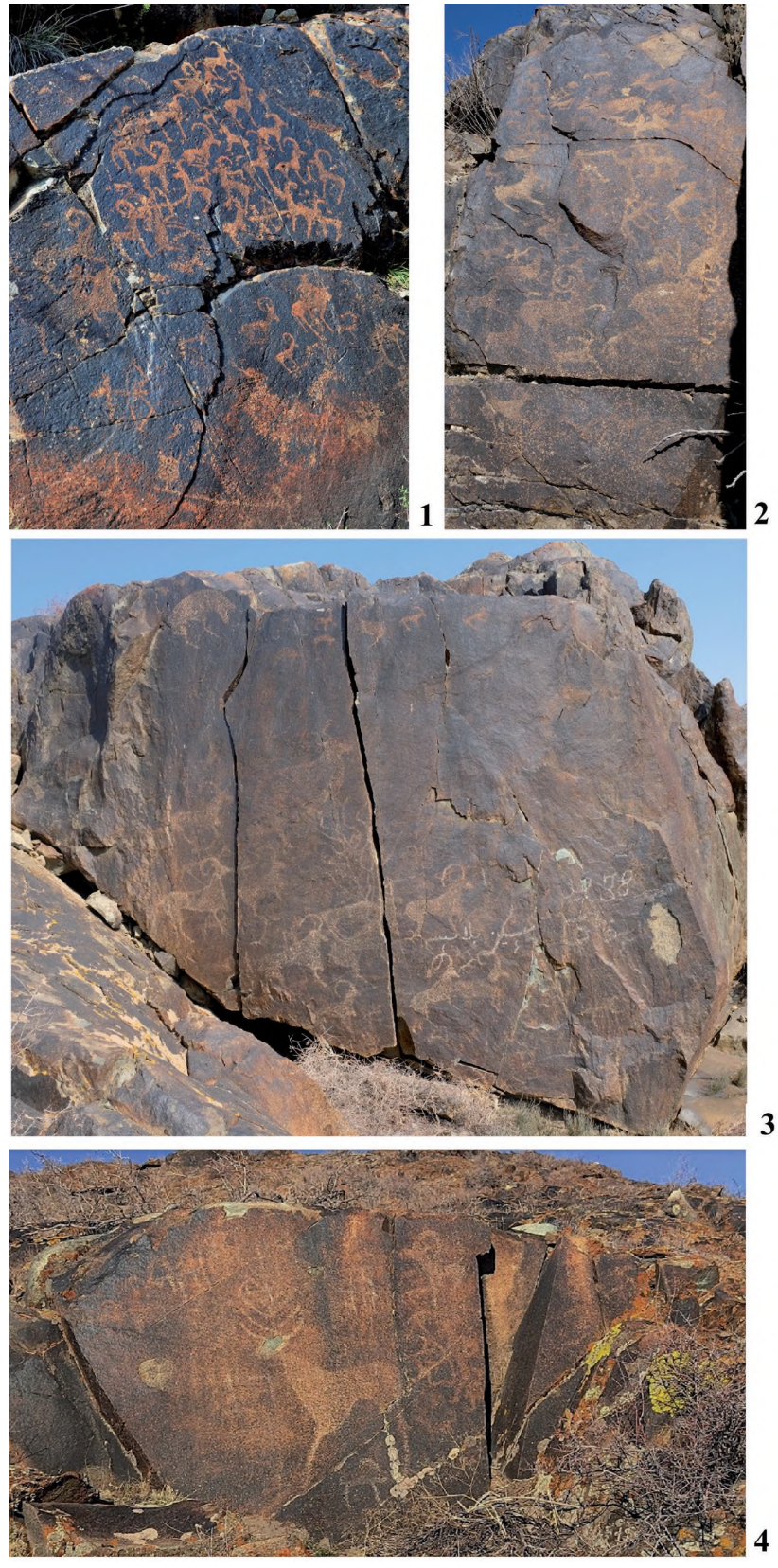
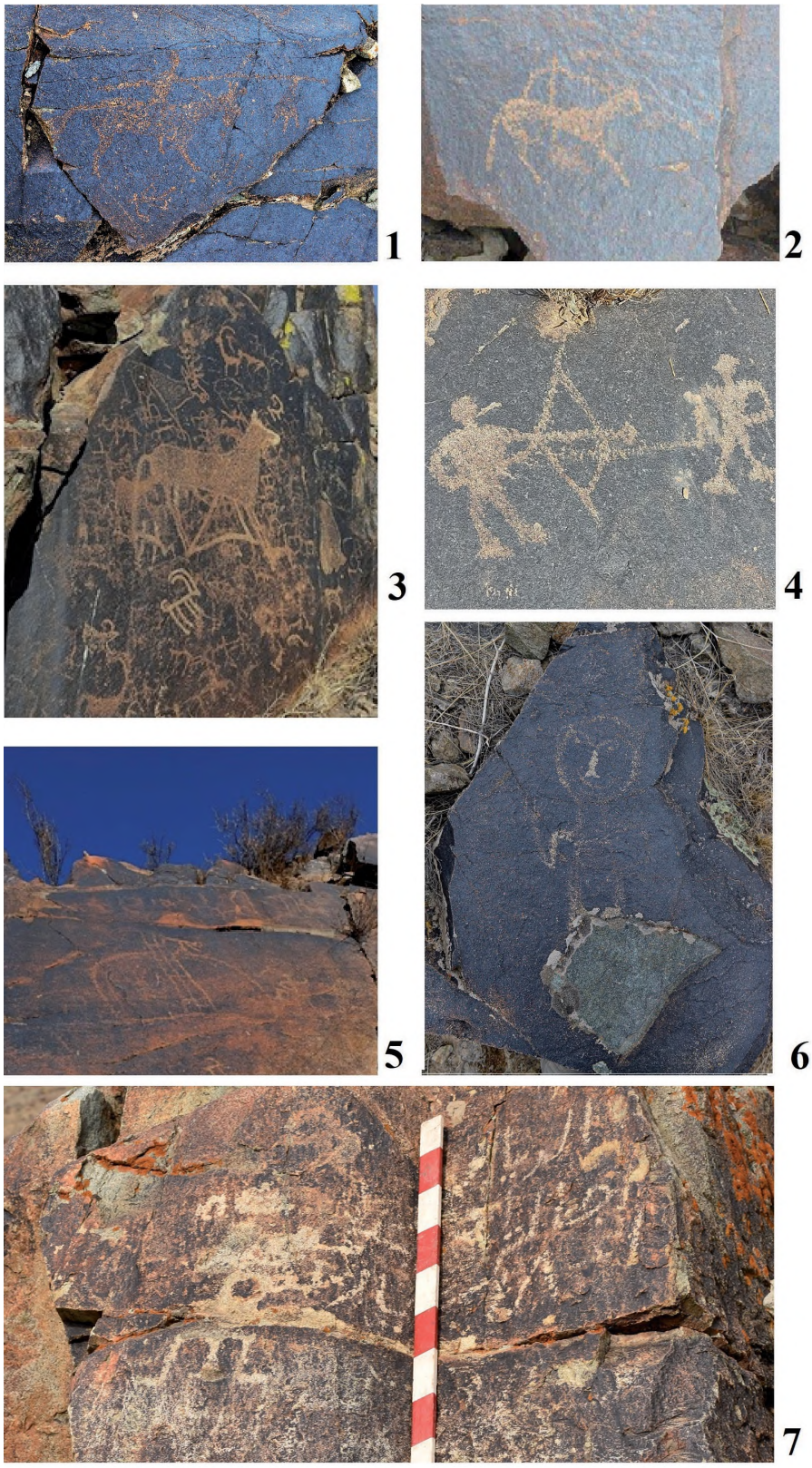

Рис. 7. Петроглифы раннего железного века комплекса Ордакул: 1–3 – многофигурные и многослойные композиции с изображениями животных в скифо-сакском зверином стиле; 4 – сцена охоты на оленя

7-сур. Ордақұл кешенінің ерте темір дәуірі петроглифтері: 1–3 – скиф-сақ аң стиліндегі жануарлар бейнеленген көп фигуралы және көп қабатты композициялар; 4 – бұғы аулау көрінісі

Fig. 7. Petroglyphs of the Early Iron Age of the Ordakul complex: 1–3 – multi-figure and multi–layered compositions with images of animals in the Scythian-Saka animal style; 4 – deer hunting scene

жение пантеры и хищника, свернувшихся в кольцо, сцена ритуальной охоты лучников на контурного оленя в жертвенной позе (рис. 7, *4*).

Такие же по иконографии петроглифы обнаружены в близлежащих комплексах Архарлы, Ешкиольмес и Малый Койтас, аналоги которым известны по всей Северной Азии [Марьяшев, Горячев 2002: табл. XI]. По набору сюжетов, стилистическим особенностям нанесения рисунков на скалы наскальные изображения Ордакула отражают разные

Рис. 8. Петроглифы эпохи Средневековья и Нового времени комплекса Ордакул:
1–3 – композиции с изображением воина-всадника;
4 – сцена боя лучников;
5 – композиция с изображением юрты;
6 – антропоморф;
7 – арабографичная надпись и тамга рода Торе на скальном блоке над поселением

8-сур. Ордақұл кешенінің ортағасырлық және жаңа дәуір петроглифтері:
1–3 – салт атты жауынгер бейнеленген композициялар;
4 – садақшылар жекпе-жегінің көрінісі;
5 – киіз үй бейнеленген композиция;
6 – антропоморф;
7 — қоныс маңындағы жартас бөлігіндегі араб графикасындағы жазу мен Төре руының таңбасы

Fig. 8. Petroglyphs of the Middle Ages and Modern times of the complex Ordakul:
1–3 – compositions depicting a warrior-horseman;
4 – a scene of an archer battle;
5 – a composition depicting a yurt; 6 – an anthropomorph;
7 – an arabographic inscription and a tamga of the Tore dynasty on a rock block above the settlement

хронологические этапы развития древнего искусства на территории региона [Байпаков и др. 2005: 67–68]. Петроглифы этого времени неоднократно подновлялись в эпоху Средневековья и Нового времени, ряд сюжетов становились образцами для копирования художниками последующих исторических этапов.

Среди петроглифов комплекса Ордакул встречается необычайно большое количество рисунков раннего и позднего Средневековья. Ведущими сюжетами раннесредневековых петроглифов являются сюжеты с изображениями воинов-всадников, иногда с султанами на головах (рис. 8, *1, 2*). Отмечена сцена с всадником со знаменем, с лучниками, копытными и хищниками на скале размерами 4 × 3,5 м, которая является центральной для достаточной многочисленной группы петроглифов внутри урочища. Встречаются другие многофигурные композиции, в частности с людьми в серповидных шапках на голове, боя лучников или всадника на лошади с, предположительно, изображением стремени (рис. 8, *3, 4*). Интерес представляет изображение лучника с характерной тюркской косичкой и в штанах (?) в центральной части святилища, в окружении знаков, которые могут быть рунами. Рядом расположены три юрты, которые соединены между собой условными лестницами. Одна из них, верхняя, расположенная выше и правее, образуется из спины козла и его рогов.

Сюжеты с изображениями конных и пеших воинов, а также всадников-знаменосцев в значительной степени разработаны и являются определяющими для датировки ранним Средневековьем целых групп петроглифов в различных памятниках наскального искусства Монголии, Сибири и Алтая [Шер 1980: 254–256; Худяков 1987: 181–190; Черемисин 2004: 39–50; Кубарев, Цэвээндорж, Якобсон 2005]. Для территории Казахстана образы воинов и знаменосцев разработаны З. Самашевым на основе классификации оружейного комплекса народов Средневековья в степной Евразии [Самашев 2013: 258–270].

Однако в комплексе Ордакул имеется ряд композиций, которые не вписываются в датировку этим временем и могут быть отнесены к более поздним историческим этапам. К ним относятся интересные изображения антропоморфов, крайне редкие для позднего Средневековья, и культовая сцена на большой скальной плоскости на высоте 12–15 м над землей, в глубине центрального ущелья (рис. 8, *5, 6*). На ней изображена юрта, к которой с востока на коне приближается всадник на лошади в характерном казахском головном уборе. Внутри юрты у очага сидят два человека. Из очага поднимается столб дыма и проходит через шанырак. На крыше юрты, возможно, изображена птица как символ благополучия. Поверх юрты по центру выбита лестница. Изображения юрт являются довольно редкими на территории Казахстана [Марьяшев, Горячев 2002: фото 23, 24]. Эта сцена с юртой уникальна по сюжету, по художественному исполнению и представляет большой научный интерес, поскольку очень близка к содержанию предания о святом Кадыр-ата, путешествующем, согласно народным поверьям, в Наурыз по Земле в образе старика-странника, который может постучаться в любую юрту [Обычаи и традиции... 2005: 22].

Петроглифы Нового времени показывают многочисленные фигуры животных – козлов и архаров, верблюдов и хищников. Выделяется композиция с всадниками на лошадях и оружием в руках (сцена боя?). Большая часть этих изображений была выполнена в раннем Средневековье, а подновлена и дополнена в Новое время. Об этом свидетельствуют тамга и две надписи: «Ом-мани-падме-хум». В скоплении отмечены культовые сцены, в том числе хоровод из четырех человек, сцены охоты и люди в позе моления. На противоположной стороне скалы с культовой сценой имеется изображение Будды с лотосом, а вдоль тропы от него многочисленные повторения сакральной надписи: «Ом-мани-падме-хум». Среди рисунков Нового времени отмечены казахские родовые тамги, которые содержат важные исторические сведения о расселении отдельных племен в данном регионе. В частности, отмечены поздние арабографичные надписи и тамги рода Торе (рис. 8, *7*).

В археологических памятниках комплекса Ордакул можно наглядно проследить все этапы становления древней и средневековой культуры населения западных отрогов Жетысу Алатау. Наиболее яркую их серию составляют петроглифические комплексы, которые отражают характер и особенности традиций и религиозного мировоззрения жителей региона. Часть петроглифов (тамг, ламаистские и арабографичные надписи) являются важными историческими свидетельствами проживания здесь отдельных древнетюркских племен, казахских и джунгарских родов и племен. Благодаря усилиям общественных волонтеров и оценке специалистов Института археологии им. А.Х. Маргулана потенциал археологического комплекса гор Дауылбай, в частности центрального урочища Ордакул, оценивается как равнозначный таким известным в научной литературе святилищам с петроглифами, как Ешкиольмес, Баянжурек и Архарлы.

ЛИТЕРАТУРА

Алматинская область. Историко-культурное наследие / Под ред. К.М. Байпакова. Алматы: ТОО «Қос-Қос», 2018а. Т. I. 776 с.

Алматинская область. Историко-культурное наследие / Под ред. К.М. Байпакова. Алматы: ТОО «Қос-Қос», 2018б. Т. II. 690 с.

Антонов М.А., Горячев А.А., Хисматуллин Р.К. Тополандшафтные исследования курганов раннего железного века западной части Жетысу Алатау // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2022. № 3 (17). С. 126–150.

Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы Баян Журека. Алматы: ИА КН МОН РК, 2008. 200 с.

Байпаков К.М., Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Потапов С.А. Наскальные изображения в горах Ешкиольмес. Алматы: ИА КН МОН РК, 2005. 226 с.

Бейсенов А.З., Марьяшев А.Н. Петроглифы раннего железного века Жетысу. Алматы: ИА КН МОН РК, 2014. 204 с.

Воякин Д.А., Горячев А.А., Потапов С.А., Ильин Р.В. Методика археологических исследований и маркировка маршрутов древних миграций на территории Хантауского транзитного коридора // ИАС: Хантауский транзитный коридор в эпоху палеометалла. Вып. 7. Алматы: ИА КН МОН РК, 2020. С. 91–116.

Галиева З.С. Исторический ландшафт в центральной части Джетыасарского урочища в низовьях Сырдарьи // Материальная культура Востока. М., 2010. Вып. 5. С. 42–55.

Горячев А.А. О погребальных традициях племен эпохи бронзы Шуилийских гор // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2013. № 3. С. 3–28.

Горячев А.А. Памятники археологии Каратальского района Жетысуской области: паспортизация и определение охранных зон. Авт. свид. НИР № 32403 от 07.02.2023 г. 56 с.

Горячев А.А., Галимжанов С.Э., Гумирова О.Н. Петроглифы западных отрогов гор Архарлы // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2021. № 3 (13). С. 66–97.

Горячев А.А., Галимжанов С.Э., Казизов Е.С., Егорова Т.А., Гумирова О.Н. Результаты археологической разведки западных отрогов гор Архарлы в 2021 году // Маргулановские чтения-2022: м-лы Междунар. науч.-практ. конф. Алматы: ИА КН МОН РК, 2022. С. 371–387.

Горячев А.А., Галимжанов С.Э., Казизов Е.С., Егорова Т.А., Гумирова О.Н. Результаты археологической разведки западных отрогов гор Архарлы в 2021 году // Маргулановские чтения-2022: м-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 12-13 апреля 2022 г.). Алматы: ИА КН МОН РК, 2022а. С. 371–387.

Горячев А.А., Потапов С.А., Ильин Р.В. Результаты археологической разведки древних памятников в горах Хантау, Айтау и Киндыктас // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2020. №1 (7). С. 25–48.

Гумирова О.Н. Памятники археологического комплекса Ордакуль: изучение и сохранение. Авторское свидетельство НИР № 25107 от 05. 04.2022 г. 55 с.

Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 2005. 640 с.

Мартынов А.И., Марьяшев А.Н., Абетеков А.К. Наскальные изображения Саймалы-Таша. Алма-Ата: Изд-во КазГПУ им. Абая, 1992. 110 с.

Марьяшев А.Н. Древние наскальные рисунки Чулакских гор // Вестник АН КазССР. 1971. № 9. С. 65–69.

Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Изд. 2-е. Алматы, 2002. 264 с.

Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы изучения поселений эпохи бронзы Северного Притяньшанья // Электронный научный журнал «Edu.e-history.kz». 2017. № 3. С. 115-128. URL: https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/745 (дата обращения: 29.01.2023).

Обычаи и традиции казахского народа. Т. I. Общее и особенное / Сост. С.Е. Ажигали. Алматы: Арыс, 2005. 328 с.

Обычаи и традиции казахского народа. Т. II. От рождения до смерти (семейная обрядность в трудах ранних авторов) / Сост. С.Е. Ажигали. Алматы: Арыс, 2006. 416 с.

Рогожинский А.Е. Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: Signet Print, 2011. 346 с.

Самашев З. Наскальные изображения Жетысу. Баянжурек. Астана: изд. гр. ФИА, 2012. 240 с.

Самашев З. Древнетюркская графика. Астана: Prosper Print, 2013. 314 с.

Фрачетти М.Д., Марьяшев А.Н., Доумани П.Н. Поселения горной части Семиречья и вопросы экологии и хозяйства в бронзовом веке // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2014. № 5 (297). С. 15–22.

Худяков Ю.С. Образ воина в наскальном искусстве Южной Сибири и Центральной Азии // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1987. С. 181–190.

Черемисин Д.В. Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российского Алтая //АЭАЕ. 2004. № 1 (17). С. 39–50.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
Шишкин К.Б. Камеральное обследование городища Актобе с помощью аэрометода // Средневековые города Южного Казахстана. Алма-Ата: КазГУ, 1986. С. 111–129.

REFERENCES

Baipakov, K. M. (ed.). 2018**a**. *Almatinskaya oblast. Istoriko-kulturnoe nasledie (Almaty region. Historical and cultural heritage)*. Vol. I. Almaty: "Qos-Qos" Publ. (in Russian).
Baipakov, K. M. (Ed.). 2018**b**. *Almatinskaya oblast. Istoriko-kulturnoe nasledie (Almaty region. Historical and cultural heritage)*. Vol. II. Almaty: "Qos-Qos" Publ. (in Russian).
Antonov, M. A., Goryachev, A. A., Khismatullin, R. K. 2022. In: *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 3 (17), 126–150 (in Russian).
Baipakov, K. M., Maryashev, A. N. 2008. *Petroglify BayanZhureka (Petroglyphs of Bayan Zhurek)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
Baipakov, K. M., Maryashev, A. N., Goryachev, A. A., Potapov, S. A. 2005. *Naskalnye izobrazheniia v gorakh Eshkiolmes (Rock paintings in the Eshkolmes Mountains)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
Beisenov, A. Z., Maryashev, A. N. 2014. *Petroglify rannego zheleznogo veka Zhetysu (Petroglyphs of the early Iron Age of Zhetysu)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
Voyakin, D. A., Goryachev, A. A., Potapov, S. A., Ilyin, R. 2020. In: Voyakin, D. A., Goryachev, A. A. (eds.). *Istoriya i arheologiya Semirechia: Khantauskiy tranzitnyi koridor v epokhu paleometalla (History and archaeology of Semirechie: Khantau transit corridor in the paleometal era).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 7, 91–116 (in Russian).
Galieva, Z. S. 2010. In: Volkov, S. V. et al. (ed.). *Materialnaya kultura Vostoka (Material culture of the East)*. Vol. 5. Moscow: "Nauka" Publ. , , 42–55 (in Russian).
Goryachev, A. A. 2013. In: *Izvestiya NAN RK. Seriya obsch. i gum. nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social and Human Sciences ser.)*, 3, 3–28 (in Russian).
Goryachev, A. A. 2023. *Pamyatniki arkheologii Karatalskogo raiona Zhetysuskoi oblasti: pasportizatsiya i opredelenie okhrannykh zon (Monuments of archaeology of the Karatal district of the Zhetysu region: passportization and determination of protected areas).* Author's certificate of research work No. 32403 (in Russian).
Goryachev, A. A., Galimzhanov, S. E., Gumirova, O. N. 2021. In: *Kazakhstan arkheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 3 (13), 66–97 (in Russian).
Goryachev, A. A., Galimzhanov, S. E., Kazizov, E. S., Egorova, T. A., Gumirova, O. N. 2022. In: Onggaruly, A., Mamirov, T. B. (eds.). *Margulanovskie chteniya-2022 (Margulan Readings-2022)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 371–387 (in Russian).
Goryachev, A. A., Potapov, S. A., Ilyin, R. V. 2020. In: *Kazakhstan arkheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 1 (7), 25–48 (in Russian).
Gumirova, O. N. 2022. *Pamyatniki arkheologicheskogo kompleksa Ordakul: izuchenie i sokhranenie (Monuments of the archaeological complex of Ordakul: study and preservation)*. Author's certificate of research work No. 25107 (in Russian).
Kubarev, V. D., Tseveendorzh, D., Yakobson, E. 2005. *Petroglify Tsagaan-Salaa i Baga-Oygura (Mongolskiy Altai) (Petroglyphs of Tsagaan-Salaa and Baga-Oygur (Mongolian Altai))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (in Russian).
Martynov, A. I., Maryashev, A. N., Abetekov, A. K. 1992. *Naskalnye izobrazheniya Saimaly-Tasha (Rock paintings of Saimaly-Tash)*. Alma-Ata: Abai Kazakh State Pedagogical University (in Russian).
Maryashev, A. N. 1971. In: *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoy SSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 9, 65–69 (in Russian).
Maryashev, A. N., Goryachev, A. A. 2002. *Naskalnye izobrazheniya Semirechya (Rock paintings of Semirechye)*. 2nd ed. Almaty (in Russian).
Maryashev, A. N., Goryachev, A. A. 2017. In: *Electronic scientific journal "edu.e-history.kz*, 3, 115-128. URL: https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/745 (accessed 29.01.2023) (in Russian).
Azhigali, S. E. (compl.). 2005. *Obychai i traditsii kazakhskogo naroda.* In 2 vol. Vol. I. *Obshchee i osobennoe (Customs and traditions of the Kazakh people.* Vol. I. *General and special)*. Almaty: "Arys" Publ. (in Russian).
Azhigali, S. E. (compl.). 2006. *Obychai i traditsii kazakhskogo naroda.* In 2 vol. Vol. II. *Ot rozhdeniya do smerti (semeinaya obrjadnost v trudakh rannykh avtorov) (Customs and traditions of the Kazakh people. Vol. II. From birth to death (family rituals in the works of early authors))*. Almaty: "Arys" Publ. (in Russian).

Rogozhinskiy, A. E. 2011. *Petroglify arkheologicheskogo landshafta Tamgaly (Petroglyphs of the archaeological landscape of Tamgaly).* Almaty: “Signet Print” Publ. (in Russian).
Samashev, Z. 2012. *Naskalnye izobrazheniya Zhetysu. Bayanzhurek (Rock paintings of Jetysu. Bayanjurek)*. Astana: the branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana (in Russian).
Samashev, Z. 2013. *Drevnetyurkskaya grafika (Ancient Turkic graphics).* Astana: “Prosper Print” Publ. (in Russian).
Frachetti, M. D., Maryashev, A. N., Doumani, P. N. 2014. In: *Izvestiya NAN RK. Seriya obsch. i gum. nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social and Human Sciences ser.)*, 5 (297), 15–22 (in Russian).
Khudyakov, Y. S. 1987. In: Vasilievskiy, R. S. (ed.). *Pervobytnoe iskusstvo (Primitive art)*. Novosibirsk: “’Nauka” Publ., 181–190 (in Russian).
Cheremisin, D. V. 2004. In: *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*), 1 (17), 39–50 (in Russian).
Sher, Y. A. 1980. *Petroglify Sredney i Tsentralnoy Azii (Petroglyphs of Central Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
Shishkin, K. B.1986. In: Shamkenov, U. K. et al. (eds.). *Srednevekovye goroda Yuzhnogo Kazakhstana (Medieval cities of Southern Kazakhstan).* Alma-Ata: Kazakh State University, 1, 111–129 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 30.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.04.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.